

RAFALE НА ВСЕ РУКИ BELL & ROSS ЗАПУСТИЛИ ЧАСЫ В НЕБО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Bell & Ross Rafale BR 03-94, хронограф в корпусе из матовой керамики 42 мм. Механизм Calibre BR-CAL.301 с автоподзаводом. Показывает часы, минуты и секунды, имеет тахиметрическую шкалу. Новая модель выпущена лимитированной серией в 500 экземпляров. Эти часы сохраняют водостойкость на глубине до ста метров

На нынешнем международном авиакосмическом салоне, который каждый год проходит под Парижем на старом городском аэродроме Ле-Бурже, часовая марка Bell & Ross представила свою новую модель BR 03-94 Rafale.

Это о ней нам таинственно шептал на весеннем Базельском часовом салоне один из основателей марки Карлос Росильо. Тогда сразу несколько часовых компаний спорили о том, кто выпустил самые дорогие часы. Так вот Росильо, кривя губы в адрес конкурентов, говорил: «Цена нашим новым часам — €60 млн!» Вежливо покивав, мы пошли расспрашивать об этом второго владельца Bell & Ross, дизайнера Бруно Беламиша. «Карлос шутит, — ответил он. — Мы запускаем часы Rafale, вот он и придумал, что к ним будет прилагаться самолет».

Впрочем, к BR 03-94 Rafale самолет не нужен — они и так спроектированы как самолет. Часы получили корпус из керамики. Это как бы вторая оболочка вокруг круглого стального корпуса, в который помещен механизм хронографа BR-CAL.301. Керамический футляр скреплен восемью винтами, изоляция обеспечивает водонепроницаемость часов на глубине до ста метров. Так что шутки шутками, но на главный авиационный салон в Ле-Бурже мы приехали в июне вместе с Беламишем, чтобы поучаствовать в представлении новых «Рафалей». Прошли времена, когда Белл и Росс притворялись американцами, теперь они с удовольствием работают с французским авиапромом — особенно с группой Dassault Aviation.

«В 2013-м мы сделали часы, посвященные их первому бизнес-джету Falcon, — рассказывает Беламиш. — Они имели успех, и мы решили, что надо вместе отметить появление их новых Rafale».

Истребителями «Рафаль» французы искренне гордятся. Пусть с «Мистральями» Франции не повезло, зато самолеты стали золотым экспортным товаром французской военной промышленности. «Рафали» идут нарасхват — их хочет Индия, Египет, их предлагают в Южную Америку, сейчас каждый четвертый истребитель, который производят в стране, предназначен на экспорт. У павильона Dassault Aviation, большого ангара в Ле-Бурже, выставлены два «Рафали». Один из них принадлежит сухопутным войскам, другим владеет

__ Бруно Беламиш спокоен под крылом «Рафалия»

ВМФ. Это никакие не выставочные экземпляры, а настоящие боевые машины, которые поучаствовали в операциях на африканском континенте. Среди знаков на крыльях есть надпись «Нормандия—Неман»: на «Рафалиях» летают пилоты знаменитого, прославившегося в советском военном небе подразделения.

Нам показывают и рассказывают историю «Рафалия». В конце 1980-х армия заказала самолет, который способен был заменить сразу несколько боевых воздушных аппаратов — истребитель, разведчик, штурмовик, палубный истребитель и стратегический бомбардировщик, способный доставлять атомные заряды. Это высокотехнологичный, напичканный электроникой самолет, способный перевозить боевой груз в полтора раза больше своего веса. «И да, — говорят Беламишу, — приборная доска, конечно же, вдохновлена формами ваших часов».

Бруно на шутку не обижается. Ему самому есть что рассказать. Матовый керамический корпус часов Rafale BR 03-94 действительно напоминает приборную панель с антибликовым покрытием в кабине пилота, хотя у новых самолетов аналоговых приборов нет. Цвет серого циферблата воспроизводит цвет серой авиационной краски, а шрифт цифр повторяет начертание регистрационных номеров на фюзеляже. Чтобы напомнить о том, для кого сделана лимитированная серия, на секундном циферблате изображен силуэт истребителя. «Как вам работаете с Dassault Aviation?» — спрашиваю я у Беламиша. «Работать с ними просто, — рассказывает он. — Это небольшая компания. Мы тоже не межпланетные гиганты, так что найти общий язык легко. Тираж часов делится пополам. 500 экземпляров получает Dassault, 500 — поступают в продажу».

Кроме реактивных «Рафалей» в Ле-Бурже выставлено несколько винтовых самолетов, на которые тоже нанесены логотипы Bell & Ross. За десять лет существования у марки образовалась целая эскадрилья.

«Это понятно, — объясняет Беламиш, — нам заказывают лимитированные серии эскадрильи ВВС и аэроклубы по всему миру. Для всех влюбленных в авиацию наши часы — культовая вещь. И знаете почему? Потому что мы сами в нее влюблены».

__ Истребитель «Рафаль» в Ле-Бурже не прилагался к часам, но был так же красив и совершенен

__ У Bell & Ross за десять лет работы с авиацией собралась целая эскадрилья